

Л. В. АЛЕКСАНДРОВА, Н. В. ЛЯМКИНА
Новосибирская государственная консерватория (академия)
им. М. И. Глинки

УДК 781.8

НАЧАЛА РИТМИКИ И МЕТРИКИ У АРИСТИДА КВИНТИЛИАНА

Аристид Квинтилиан (греч. Ἀριστείδης ὁ Κοϊντίλιανός, лат. Aristides Quintilianus) – греческий философ, автор трактата «О музыке» (Περὶ μουσικῆς) в трёх книгах. Биографические сведения об Аристиде не сохранились. Упоминания о нём содержатся в трудах позднейших авторов, что даёт учёным основания относить время жизни Аристида не ранее II и не позднее III века н. э. Заметим, что А. Ян [9], редактор издания трактата, в предисловии пишет, что Аристид во второй книге упоминает Цицерона (ум. в 43 г. до н. э.) как древнего автора. С другой стороны, фрагмент из первой книги использует Марциан Капелла в своём трактате «О бракосочетании Филологии и Меркурия», написанном между 410 и 439 гг.

Существует предположение, что Аристид был учеником неоплатоника Порфирия (232 – ок. 305) или даже Ямвлиха (ок. 242–306) – основателя так называемой сирийской школы неоплатонизма в Апамее. Так или иначе, в довольно подробном и детальном исследовании Аристида можно проследить множество влияний. В своей работе Аристид имел возможность опираться на труды предшественников или предполагаемых современников, среди которых могли быть Эратосфен, Дидим, Гефестион Александрийский, Теон Смирнский, Никомах, Птолемей и другие. Представляется существенным влияние на его воззрения трудов неоплатоников. Стремясь придать больший вес некоторым из своих положений, он подкрепляет их ссылками на предшественников. Между ними учёный проводит хронологическое разграничение, различая «весьма древнейших» и более молодых. Под «древнейшими» Аристид, безусловно, имеет в виду пифагорейцев, учение которых именует «божественным», а их самих называет «мудрецами» и «истину обретшими» [8, III, XX]. Добавим, что традиция времени предполагала компилятивное использование трудов древних учёных и современников, поэтому трактат Аристида является одним из наиболее полных, дошедших до нашего времени, систематических описаний музыкального искусства.

Трактат «О музыке» содержит три книги, в которых автор последовательно рассматривает три важнейшие составляющие части античной теории музыки.

Первая книга, помимо общих вопросов (в частности, речь идёт о месте и значении музыки среди других искусств и наук), рассматривает и «техническую» сторону музыки, а именно, – гармонику, ритмику и метрику. Всего в первой книге 29 разделов, каждый из которых

посвящён тому или иному отдельному вопросу. В гармонике Аристид выделяет 7 частей (звуки, интервалы, системы, роды, тоны, метаболы, мелопею), придерживаясь разделения, заложенного ещё Аристоксеном.

Во *второй книге* Аристид исследует вопросы воспитания, этики, которые он понимает в соответствии с платоновскими постулатами как внутреннюю работу по воспитанию души посредством искусства, «через музыку» и, в конечном счёте, – воплощению в жизнь законов космоса, установленных демиургом.

Третья книга включает пифагорейскую музыкальную арифметику, которую Аристид трактует в контексте неоплатонической космологии.

Целью настоящей статьи является рассмотрение временной организации музыки – ритмики и метрики, представленных Аристидом в контексте широкого круга идей – пифагорейцев, Демокрита, Аристотеля и Аристоксена, – которые он развивает, обогащая новыми категориями и понятиями, отчасти заимствованными из учения о гармонике, отчасти разработанными по аналогии с ней. По поводу создания трактата сам Аристид Квинтилиан замечает, что людское пренебрежение основательным изучением музыки «...более всего побудило меня приступить к <этой> работе, избравшей <целью> представить ту науку [μάθημα], которую <большинство> несносным образом [προσηκόντως] отвергает в силу <своего> презрения» [8, I, II].

Следует указать, что трактат Аристида был переведён исследователями на несколько языков: латинский – М. Мейбомом¹, немецкий – Р. Шефке², французский – Ф. Дюсаном³, дважды на английский: Т. Матисеном⁴ и Э. Баркером⁵.

Некоторые отечественные исследователи (А. Ф. Лосев, Е. В. Герцман и другие) приводят отдельные фрагменты и цитаты из трактата Аристида в своих трудах. Полного же перевода на русский язык пока не существует.

В данной работе авторы опираются в качестве основного источника на издание греческого варианта трактата под редакцией А. Яна 1882 года [8]; некоторые выдержки из него включены в текст. Перевод приводимых фрагментов с греческого языка выполнен авторами статьи.

Ритмика

Греческая теория ритма была не менее точной и последовательной, чем гармоника. В отличие от общепринятой европейской, музыкальная и поэтическая

ритмика греков строилась не путём дробления начальной величины (целой ноты) на более мелкие, а путём сложения неделимых величин. Научам ритмики и метрики посвящены главы XIII–XXIX первой книги Аристиды Квинтилиана, где он даёт её подробную и развёрнутую систематизацию.

Прежде всего, необходимо коснуться соотношения понятий мелос и ритм, потому что оба предмета музыкального исследования обладают разной природой:

«Некоторые из древних называли ритм мужским, а мелос женским: ибо мелос бездействен и наиболее бесформен, благодаря чему наиболее заслуживает называться материей⁶, ритм же и изображает мелос, и приводит <его> в порядок...» [8, I, IX].

Возможно, именно по этой причине первой из музыкальных наук можно считать гармонику (как науку о мелосе, подлежащем упорядочиванию). По сравнению с ней ритмика начинает разрабатываться довольно поздно. Однако о важности ритма в учении Пифагора свидетельствует и Ямвлих, и – задолго до него – пифагореец Филолай, которому принадлежит сочинение «О ритмах и метрах» (не дошедшее до нашего времени). Отдельную главу в истории ритмики занимает фигура Демокрита, глубоко и своеобразно исследовавшего её на основе широкого изучения греческой литературы (в особенности, поэм Гомера и афинской трагедии и комедии). К этой области относились сочинения Демокрита «О поэзии», «О красоте стихов», «О благозвучных и неблагозвучных буквах» и некоторые другие. Что же касается неопифагорейских воззрений на ритм, то они, несомненно, как и в случае с гармоникой, образуют сложный синтез пифагорейства со взглядами Аристотеля. Очевидно, впервые ритмика как наука о музыке заявляет о себе в работах Аристоксена наряду с его теорией гармонии. Однако музыкально-теоретическая концепция ритмики Аристоксена (не уступавшая, по словам В. Цыпина, его «гармонике») дошла до нас лишь фрагментарно, либо же через других авторов⁷. Поэтому мы можем сказать, что Аристиду Квинтилиану принадлежит самая развёрнутая на сегодняшний день концепция ритмики, в основе своей возникшая как разработка и продолжение широкого круга идей, начиная с пифагорейцев, Аристотеля, Аристоксена и заканчивая Птолемеем и Никомахом, жившими на рубеже I–II в. н. э., незадолго до самого Аристиды. На последнего ссылаются и позднейшие авторы⁸.

Аристид употребляет слово «ритм» в широком смысле – как феномен порядка физических явлений, пребывающих и в движении, и в неподвижности. «... ибо находят его в телесной неподвижности [как у стройных статуй], во всём движущемся [поскольку мы говорим о ком-нибудь, что он ритмично ступает], и особенно в голосе...» [8, I, XIII].

Этот порядок устанавливается Аристидом посредством зрения (как в танце), слуха (как в мелическом пении) и осязания (в виде биения пульса). В чистом виде ритм проявляет себя только в танце или пантомиме

(мысль, впервые высказанная ещё Аристотелем в его «Поэтике»).

«<Ритм> же сообразно музыке <употребляется> в двух <смыслах> – зрения и слуха. Ритмизуется же в музыке движение тела, мелическое пение, речь» [8, I, XIII].

Почти дословно такое разделение Аристиды совпадает с теорией Аристоксена, у которого сказано: «Есть три вида того, что подлежит ритму: речь, мелос, движение тела» [7, с. 58].

Разложение на элементы «того, что подлежит ритму» у обоих теоретиков музыки также во многом совпадает: «Соответственно, речь будет разделять время своими частями, каковы буквы, слоги, предложения и т. п., <...> а движение тела – позициями и фигурами...» [7, с. 58]. «Различается же ритм в речи слогами, <...> в движении же выражается формами, переходами, и, конечно, знаками» [8, I, XIII] (что соответствует позициям и фигурам у Аристоксена).

Однако есть и расхождение между исследователями в трактовке мелоса. Аристоксен к частям мелоса, «разделяющим время», относит звуки, интервалы и системы, Аристид же – арсис и тесис. Нужно отметить, что Аристоксен ориентируется на долготу и краткость выводимых частей, то есть на их расположение в горизонтальной линейно-временной последовательности. Аристид же, вероятно, имеет в виду силу и слабость элементов, их высотно-тоническое расположение, относимое, скорее, к вертикали. Очевидно, что представления Аристиды вытекают из его понимания ритмики в целом, которая «есть наука употребления двух времен – арсиса и тесиса» (букв. – повышения и утверждения) [8, I, XIII].

Метрика

Уже в начале своего рассуждения о ритмике Аристид замечает, что теории ритмическая и метрическая могут как существовать отдельно, так и сочетаться. Автор упоминает своих предшественников (не конкретизируя имён), некоторые из которых, «переплетая» эти две науки, сводили их к одной технологии, другие же – находили между ними существенные отличия. Между тем, метрика Аристиды восходит, в первую очередь, к концепциям Аристотеля и Аристоксена (которые рассматривали метрику как исследование ритмических законов в их применении к звукам человеческой речи), а также, очевидно, к трудам грамматиков – Гепестиона из Александрии⁹, Дионисия Галикарнасского¹⁰ и Теренциана Мавра¹¹.

К характерным разделам метрики Аристид относит исследования элементов слова («звукбукв»), затем слогов, стоп и метров. Последним же он приводит рассуждение о стихосложении в качестве «доказательства цели метрики». Данная проблема была затронута еще в «Кратиле» Платона, где тот начинает своё рассуждение о языке подобным образом, ссылаясь на неизвестных нам предшественников: «...Правильнее... всего начать с различения простейших частиц, как это делают те,

кто приступает к определению стихотворного размера: сначала они различают значение звуков, затем слогов и только после этого начинают рассматривать размер...» [5, с. 35].

Необходимо заметить, что подобным образом строились не только научные рассуждения, касающиеся лингвистических вопросов, но и вся система начального образования. Как пишет А.-И. Марру, «...<древнегреческое> образование движется от элементарного к многосоставному... сначала нужно выучить буквы, потом слоги, потом отдельные слова, фразы, затем связанные тексты...» [4, с. 121].

По словам французского историка, на начальном этапе обучения ученики воспроизводили алфавит, напевая при этом. Для этой цели с V века даже был составлен алфавит в четырёх ямбических стихах.

Подойдя вплотную к изучению науки метрики, Аристид не мог оставить без внимания особенности фонетического строения языка.

Своё исследование метрики Аристид (как и в отношении других музыкальных наук) начинает с определения наименьшей меры, которую он называет «элементом» или буквой (στοιχεῖον): «Итак, элемент (буква) есть наименьшая мера артикулированного звука» [8, I, XX].

Понятие «элемента» в греческом языке действительно совпадает с «буквой», так как, по замечанию Ф. де Соссюра, в первоначальном греческом алфавите «каждый простой звук изображается... одним графическим знаком, и обратно – каждый знак соответствует одному, всегда тому же самому, простому звуку»¹² [6, с. 56].

Впервые об этом понятии мы узнаём от Аристотеля, который определяет элемент как «...неделимый звук, но не всякий, а такой, из которого может явиться звук осмысленный [φωνή συνετή]: ведь и у животных есть неделимые звуки, но ни одного из них я не называю буквою [στοιχεῖον]» (цит. по: [1, с. 667]).

Подобная мельчайшая звуковая единица в основе своей аналогична «первому времени» в ритмической теории – точно таким же образом она содержит в себе «монадическую» неделимость¹³. Уместным здесь будет привести фрагмент пифагорейца Модерата (в пересказе Порфирия) о целесообразности вышесказанного: «Первообразы и первоначала, говорил он, не поддаются ясному изложению на словах, потому что их трудно уразуметь и трудно высказать, оттого и приходится для ясности обучения прибегать к числам. В этом мы берём пример с учителей грамматики и геометрии. Ведь именно так учителя грамматики, желая передать звуки¹⁴ и их значение, прибегают к начертанию ... и на первых порах обучения говорят, будто это и есть звуки, а потом уже объясняют, что ... это совсем не звуки, а лишь средство, чтобы дать понятие о настоящих звуках» (цит. по: [2, с. 453]).

Итак, истоки «теории элементов» – без сомнения, послужившей основой для метрики Аристида, – связа-

ны с пифагорейской традицией. Уточняя пифагорейское понятие монады, «атомисты» Левкипп и Демокрит пришли к выводу, что «единицу» нужно мыслить как физическое тело очень малых, но конечных размеров. В этом случае любой отрезок линии, так же, как и любое тело трёх измерений, может состоять из очень большого, но всегда конечного числа неделимых физических «монад»-атомов: «Левкипп преобразовал пифагорейские монады в атомы, придав им свойства парменидовского “единого”: абсолютную плотность, непроницаемость... неделимость, отсутствие частей, однородность» (цит. по: [3, 21]).

Метод атомистической философии внёс Демокрит и в область «мусического искусства». Для поэтики Демокрита, которую, безусловно, можно назвать атомистической, характерно, что она исходит из эвфонии (греч. «благозвучия»¹⁵) элементов голоса – «звукобукв». Вопросу «о хорошо и дурно звучащих буквах» Демокрит посвятил особое сочинение. Он дал учение о составе стиха и развил ритмометрическую теорию по аналогии с музыкальной¹⁶. Принимая слог за единицу («атом» стиха), Демокрит исследовал, как из слогов образуется стопа, из стоп – метр, из сочетания метров – двустопишие и т. д.; рассматривал, какие стихотворные размеры свойственны различным видам поэзии, изучал действия различных ритмических систем на наши чувства, происхождение ритмов и историю их развития [3, с. 165–166].

Демокритовой теории букв придерживался и Аристотель в своей «Поэтике», говоря о том, что элемент является неделимым звуком [1]. Затем его ученик Аристоксен поставил слово «элемент» в заглавие своих фундаментальных исследований.

Э. Франк полагает, что в основе всей философской системы Демокрита лежит следующая схема трёх ступеней: 1) элемент («буква»), 2) комплекс элементов («слог») и 3) система элементов («слово»). Эту трёхчленную схему Демокрит, по Франку, проводит по всем областям знания [3, с. 81].

Таким образом, говоря о «элементах» и приводя их внутреннее деление, Аристид опирается на древнюю традицию, питающую не только область «мусического» знания, но и многие другие сферы теоретического исследования.

Метрика Аристида может показаться наименее «музыкальной» из всех наук, разрабатываемых им в первой книге. Однако данный раздел представляет собой уникальный образец теоретического исследования, в котором автором прослеживается неразделимая связь музыки с близкими ей искусствами – в особенности, с поэзией. Нельзя не заметить, что выстраивание автором метрической системы опирается не только на древнейшую пифагорейскую и постпифагорейскую (в частности, атомистическую) традицию, но и имеет глубокое внутреннее родство с двумя другими науками о музыке. Последнее свидетельствует в пользу изначальной цельности античного понятия «μουσική».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Aristidis Quintiliani. De musica libri tres // Antiquae musicae auctores septem. Vol. 2 / ed. M. Meibom. Amsterdam, 1652, pp. 1–164 (редакция греческого текста с переводом и комментарием на латинском языке).

² Aristides Quintilianus von der Musik, eingeleitet, übersetzt und erläutert von R. Schäfke. Berlin, 1937. 366 p. (перевод на немецкий язык с комментарием, без греческого оригинала).

³ De la musique (fin du IIIe s.): La musique, trad. et commentaires Fr. Duysinx. Liège, Droz, 1999. 351 p. (Bibliothèque de la Faculté de Philosophie et Lettres de l'Université de Liège).

⁴ Mathiesen T. J. Aristides Quintilianus on Music in Three Books. New Haven, CT, 1983. 217 p.

⁵ Aristides Quintilianus. De musica // Barker A. Greek Musical Writings. Vol. 2: Harmonic and Acoustic Theory. Cambridge, 1989, pp. 392–535.

⁶ О сходных аналогиях см. у Симпликия: «...этого воззрения на материю <т. е. что она бестелесна и бесформенна>, придерживались среди эллинов сначала пифагорейцы, а затем Платон, как об этом сообщает Модерат» (цит. по: [2, с. 88]).

⁷ Фрагменты о ритмике содержатся в трактатах Бакхия, М. Пселла и др.

⁸ Марциан Капелла («О браке Филологии и Меркурия» – «De nuptiis Philologiae et Mercurii»); Франкино Гаффурио («Музыкальная практика», кн. 2 – «Practicamusice, libersecundus»); в особенности же – Франсиско де Салинас, автор метроритмической теории, развитой в V–VII книгах его трактата «Семь книг о музыке, в которых развёрнуто и показано истинное учение о ней как в отношении гармонии, так и в отношении ритма, по суду чувства и разума» – «Francisci Salinae Burgensis Abbatis Sancti Pancratii de Rocca Scalegna in regno Neapolitano, et in Academia Salmanticensi Musicae Professoris, de Musica libri Septem, in quibus eius doctrinae veritas tam quae ad Harmoniam, quam quae ad Rhythmum pertinet, iuxta sensus ac rationis iudicium ostenditur,

et demonstratur» (Salamanca: Mathias Gastius, 1577), основными источниками для которого послужили, наряду с Аристидом, Августин Блаженный («О музыке»), Теренциан Мавр и Марий Викторин («Грамматика»).

⁹ Посвятившему 48 книг исследованию греческой метрики и стихотворных размеров, II в. до н. э.

¹⁰ «О соединении слов» – «Перт συνθέσεως ονομάτων», I в. до н. э.

¹¹ «О буквах, слогах и метрах Горация» – «De litteris, syllabis et metris Horatii», II в. н. э.

¹² Сравнительная греческое фонологическое письмо с французским, Ф де Соссюр говорит о первом как о «гениальном открытии», которое вслед за греками заимствуют римляне [6, с. 56–57].

¹³ Любопытно, что «элемент» Аристиды обнаруживает аналогию с лингвистическим термином «фонема» в трактате Ф. де Соссюра: «первичные единицы, получаемые при расчленении речевой цепи, <...> называют фонемами; фонема есть сумма акустических впечатлений и артикуляционных движений – слышимой единицы и произносимой единицы, из коих одна обусловлена другой; таким образом это единица сложная, находящаяся в той и другой цепи» [6, с. 57].

¹⁴ Греческое слово στοιχεῖα (буквы, элементы) М. Гаспаров [1] переводит как «звуки», очевидно, чтобы в контексте сказанного ниже разграничить понятия о произносимом и начертанном в «элементе».

¹⁵ Эвфоникой или эвфонией называется звуковая организация речи или раздел поэтики, занимающий последнюю.

¹⁶ К сожалению, из многочисленных сочинений Демокрита (Диоген Лаэртий насчитывает их до 70) до нас дошли лишь отдельные фрагменты. О характере эвфонических учений Демокрита мы можем судить по использованию их в «Кратиле» Платона и по аналогичной работе Дионисия Галикарнасского («О соединении слов»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика / пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 1. С. 645–680.

2. Афонасин Е. В. Модерат из Гадиры. Фрагменты и свидетельства // СХОАН. Философское антиковедение и классическая традиция. Т. 3, вып. 1. Новосибирск, 2009. С. 73–90.

3. Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1946. 399 с.

4. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция) / пер. с фр. А. И. Любжина, М. А. Сокольской, А. В. Пахомовой. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1998. 413 с.

5. Платон. Кратил / пер. Т. В. Васильевой // Платон. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 613–681.

6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр.

А. М. Сухотина; под ред. и с примеч. Р. И. Шор. Изд. 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.

7. Цыпин В. Г. Аристоксен. Начало науки о музыке. М.: Изд-во МГК, 1998. 223 с.

8. Aristidis Quintiliani de Musica libri III, cum brevi annotatione de diagrammatis proprie si dictis, figuris, scholiis cet., codicum MSS editit Albertus Iahnus, Dr. phil. hon., sodal. Acad. Monac., etc. Berolini: Calvary & Co., 1882. 100 p.

9. Iahnus Albert. Introductio litteraria. Aristidis Quintiliani de Musica libri III, cum brevi annotatione de diagrammatis proprie si dictus, figuris, scholiis cet., codicum MSS editit Albertus Iahnus, Dr. phil. hon., sodal. Acad. Monac., etc. Berolini: Calvary & Co., 1882, pp. V–XI.

REFERENCES

Aristotel'. Poetika [Aristotle. Poetics]. Translation by M. L. Gasparov. *Aristotel': sobr. soch.: v 4 t.* [Aristotle. Collected Works in 4 Volumes], vol. 1. Moscow, 1983, pp. 645–680.

2. Afonasin E. V. Moderat iz Gadiry. Fragmenty i svidetel'stva [Moderatus of Gades. Fragments and Testimonies]. *СХОАН. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya* [SCHOLE. Studies of Ancient Philosophy and the Classical Tradition]. V. 3, issue 1. Novosibirsk, 2009, pp. 73–90.

3. Makovel'skiy A. O. *Drevnegrecheskie atomisty* [The Ancient Greek Atomists]. Baku: Izdatelstvo Akademii nauk

Azerbaijanskoy SSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR], 1946. 399 p.

4. Marru A.-I. *Istoriya vospitaniya v antichnosti (Gretsiya)* [History of Upbringing in the Ancient World (Greece)]. Translated from the French by A. I. Lyubzhin, M. A. Sokol'skaya, A. V. Pakhomova. Moscow: "Greco-Latin Cabinet" Yu. Shichalin Press, 1998. 413 p.

5. Platon. Kratil [Plato. Cratylus]. Translation by T. V. Vasil'eva. *Platon. Sobr. soch.: v 4 t.* [Plato. Collected Works in 4 Volumes], vol. 1. Moscow: Mysl', 1990, pp. 613–681.

6. Sossyur F. de. *Kurs obshchey lingvistiki* [Saussure F. de. Course in General Linguistics]. Translated from the French A. M. Sukhotin. Ed. R. I. Shor. 4th Edition. Moscow: LIBROKOM Press, 2009. 256 p.

7. Tsylin V. G. *Aristoksen. Nachalo nauki o muzyke* [Aristoxenus. The Beginnings of the Science of Music]. Moscow: Moscow State Conservatory Press, 1998. 223 p.

8. *Aristidis Quintiliani de Musica libri III*, cum brevi annotatione de diagrammatis proprie si dictis, figuris, scholiis

cet., codicum MSS edidit Albertus Iahnus, Dr. phil. hon., sodal. Acad. Monac., etc. Berolini: Calvary & Co., 1882. 100 p.

9. Iahnus Albert. *Introductio litteraria. Aristidis Quintiliani de Musica libri III*, cum brevi annotatione de diagrammatis proprie si dictis, figuris, scholiis cet., codicum MSS edidit Albertus Iahnus, Dr. phil. hon., sodal. Acad. Monac., etc. Berolini: Calvary & Co., 1882, pp. V–XI.

Начала ритмики и метрики у Аристиды Квинтилиана

Аристид Квинтилиан – греческий учёный эпохи поздней Античности, автор трактата «О музыке» в трёх книгах, – наиболее полного дошедшего до нашего времени систематического описания музыкальной науки. Всецело полагаясь на взгляды предшественников относительно ключевых категорий «мусической» науки, Аристид Квинтилиан выстраивает собственные рассуждения в законченную систему. Он последовательно рассматривает как общие проблемы – о месте и значении музыки среди других искусств и наук, о воплощении в жизнь законов космоса, установленных демиургом и т. д., так и «техническую» сторону музыкального искусства – гармонику, ритмику и метрику. Настоящая статья посвящена рассмотрению ритмики и метрики (I книга, главы XIII–XIX), представленных Аристом в контексте широкого круга идей на основе пифагорейцев Демокрита, Платона, Аристотеля, Аристоксена. Известно, что ритмика как наука о музыке, дошедшая до нашего времени лишь фрагментарно, впервые заявляет о себе в работах Аристоксена наряду

с его теорией гармоник. Следовательно, самая развёрнутая концепция ритмики на сегодняшний день представлена у Аристиды Квинтилиана. В трактате развиваются категории и понятия метроритмической теории, отчасти заимствованные из учения о гармонике, отчасти разработанные по аналогии с ней, прослеживается неразделимая связь музыки с поэзией и другими искусствами. Ритм рассматривается Аристом как феномен порядка физических явлений, пребывающих и в движении, и в покое, постигаемых с помощью зрения и слуха. Так же, как и у Аристотеля, ритм в чистом виде проявляет себя только в танце или пантомиме. Метрику в соответствии с традицией Аристид выстраивает как целостную систему – от элементов слова («звукобукв») к слогам, стопам, разновидностям метров. Он следует ритмическим законам звуков человеческой речи и «мусического» искусства.

Ключевые слова: Аристид Квинтилиан, античность, гармоника, метрика, ритмика, неопифагореизм, неоплатонизм

The Beginnings of Rhythm and Meter According to Aristides Quintilianus

Aristides Quintilianus was a Greek philosopher from the late Antique period, the writer of the treatise “On Music,” comprised of three books – the most thorough systematic description of the discipline of music preserved up to the present day. Basing himself entirely on the outlooks of his predecessors in regards to the key categories of the musical science, Aristides Quintilianus develops his own discourses into a complete well-grounded system. He examines consistently the general issues – concerning the place and the significance of music amid the other arts and sciences, about the manifestation into life of the laws of the cosmos sanctioned by the demiurge, etc., – as well as the “technical side” of the art of music – harmony, rhythm and metrics. The present article is devoted to examining rhythm and metrics (Book I, Chapters 13-19) presented by Aristides in the context of a broad milieu of ideas based on the Pythagoreans, Democritus, Plato, Aristotle and Aristoxenus. It is known that rhythm as a science about music, which has been preserved up to the present day in a very fragmented manner, is asserted for the

first time in the works of Aristoxenus, along with his theory of harmony. Consequently, the most detailed conception of rhythm at present is demonstrated by Aristides Quintilianus. The treatise develops the categories and conceptions of the theory of meter and rhythm, which are partially derived from the teaching of harmony and partially developed analogously to it, and traces out the inseparable connection of music with poetry and the other arts. Rhythm is examined by Aristides as a phenomenon of order of physical phenomena existing in the states of motion and rest, perceived by means of seeing and hearing. Identically to Aristotle’s conception, rhythm in its pure form manifests itself only in dance or pantomime. Meter, in correspondence with the traditional outlook, is developed by Aristides as an integral system – from elements of sound (“sound-letters”) to syllables, feet and varieties of meters. He follows the rhythmical laws of sounds of human speech and of the art of music.

Keywords: Aristides Quintilianus, antiquity, harmony, metrics, rhythm, Neo-Pythagoreanism, Neo-Platonism

Александрова Людмила Викторовна

доктор искусствоведения,
профессор кафедры композиции
E-mail: alura4556@mail.ru

Лямкина Надежда Владимировна

выпускница кафедры теории музыки
E-mail: fruit_vert@mail.ru
Новосибирская государственная консерватория
им. М. И. Глинки
Российская Федерация, 630099 Новосибирск

Lyudmila V. Alexandrova

Doctor of Arts,
Professor at the Composition Department
E-mail: alura4556@mail.ru

Nadezhda V. Lyamkina

Graduate of the Music Theory Department
E-mail: fruit_vert@mail.ru
The Novosibirsk State M.I. Glinka Conservatory
Russian Federation, 630099 Novosibirsk

